

ВИТА ФОКС МАРИАН МАРИНОВА

Бывшие
ЗАПРЕТ НА
ЛЮБОВЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Вита Фокс

Бывшие. Запрет на любовь

«Автор»

2026

Фокс В.

Бывшие. Запрет на любовь / В. Фокс — «Автор», 2026

- Ты что всерьез замутила с ним? - А что тебя удивляет? - мой голос был невозмутимым. - Разве я когда-то скрывала тот факт, что после нашего развода не подалась в монахини? - Я видел, как вы смотрели друг на друга! - И как же? - У вас, что все серьезно? - его взгляд метал молнии. - А что теперь тебя это беспокоит? Или ты думал, что ты единственный мужчина на планете? - Хватит ёрничать! Скажи правду! - Правду о том, что я свободная женщина и могу заводить романы с кем угодно? Или ты вдруг понял, что на горизонте появился серьезный конкурент? Поэтому ревность разыгралась? Дима резко схватил меня за локоть. - Не выводи меня! - А то что? - дерзко спросила я, смотря прямо ему в глаза. - Ты больше не мой муж и не можешь мне запрещать что-то.

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	26
Глава 12	29
Глава 13	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

БЫВШИЕ. Запрет на любовь

Глава 1.

Прошное Екатерина

– Ты счастлив с ней? – спросила я, смотря в глаза своего бывшего мужа, поражаясь тому какими далекими мы стали за какие-то несколько месяцев.

– Ты сама решила развестись, – сказал он так спокойно, что мне хотелось закричать на него, лишь бы убрать с его лица эту маску сдержанности.

– Ты не очень-то возражал.

Дмитрий вздохнул, потирая пальцами переносицу.

– Что ты сейчас хочешь услышать? Мы давно перестали походить на счастливых супругов. Все рано или поздно заканчивается.

– Снова эта твоя философия, – усмехнулась я.

Когда мы с ним познакомились, он не верил в любовь, взаимную верность. Мне казалось, что я изменила его мнение. Наш взгляд встретился, и Дима серьезно сказал:

– Я старался.

– Видимо, плохо.

– Не будь эгоисткой, Катя. Не я один виноват в том, что мы разошлись.

– А, то есть я виновата, что у тебя стояло на секретаршу?

– Не говори ерунды.

– Ерунды? Ты думаешь я дура?

– Да, думаю, что иногда бываешь.

Я нахмурилась.

– Я знала, чем все закончится и просто ушла раньше, чем это случилось.

– Убеждай себя. Ты просто сбежала.

– А ты не остановил.

– Я устал тебя останавливать.

– По-моему просто кто-то наконец-то сделал выбор, и он был не в мою пользу.

Дмитрий нахмурился.

– Не смей.

– Как обычно? Святая Елизавета Владимировна?

Я увидела, как Дима сжал зубы при упоминании его матери. Наш брак с самого начала был обречен. Стоило понять это сразу, как только я увидела, что будущая свекровь меня терпеть не может. Я думала, что наша любовь победит все. Так и было до какого-то момента.

Дима вдруг подошел максимально близко, заставляя меня сделать пару шагов назад, вжимаясь в стену. Сердце замерло, ведь несмотря на нашу перепалку, он смотрел на меня так, как раньше: раздраженно, но с затаенным желанием. Его взгляд скользнул по моим губам, и я машинально облизнула их.

– Все такая же дерзкая и сумасшедшая.

Не знаю, что бы могло случиться дальше, если бы в наш разговор не вмешалась его пас-сия. Она выплыла из-за угла и ей явно не понравилось увиденное.

– Милый, – промурлыкала Маргарита, – я тебя потеряла.

Она шустро взяла его под руку, буквально оттягивая подальше от меня. Неслышанная наглость от секретарши.

– Да, мы разговаривали по поводу вечера, который отлично организовала Екатерина.

– Не сомневаюсь, – сморщилась Марго. – Пойдем уже.

Дмитрий окинул меня последним тяжелым взглядом, медленно повернулся, подчиняясь девушке и ушел с ней под руку. Было ощущение словно меня переехали катком. Прошел всего месяц с нашего развода, а такое чувство словно целая жизнь. Я знала, что на этом вечере встречу его, знала, что он будет с ней, но не думала, что видеть их вместе будет настолько тяжело. Я понимала, что это рано или поздно случится, видела ночные смс, ее взгляды. Скотина.

Я вернулась домой к одиннадцати вечера и долго не могла уснуть, прокручивая в голове наш разговор. То и дело перед глазами всплывал его взгляд. Может я сделала ошибку? Может нужно было бороться? Просто в тот момент, когда я потеряла самое главное – нашего малыша, мне показалось словно ниточка, что нас соединяла, оборвалась. Слишком много непонимания, ссор, молчания и эта потеряла меня добила. Я не хотела в какой-то момент точно узнать, что у него кто-то появился.

Телефон издал вибрацию, и я нехотя посмотрела в экран. Какого черта? Мне написала Маргарита.

«Перестань надеяться. Он к тебе не вернется. Мы с ним были вместе еще задолго до вашего развода. Так что отстань от него».

Резко стало нечем дышать. Я не хотела верить в ее слова, но следом она прислала видео. Не нужно было открывать, не нужно было смотреть, но я сделала это.

Все просто до жути. Его кабинет. Его стол. На нем сидит она, в том самом блядском платье, которое я запомнила на ней, когда как-то пришла к Диме на работу еще до разговоров о разводе. Оно сбилось у нее на животе, оголяя красивую грудь и стройные ноги. Мой тогда еще муж стоит со спущенными вниз штанами и резко насаживает ее на свой член. Кабинет наполнен стонами, хлюпающими звуками и жаркими признаниями с ее стороны о том, какой он большой и горячий. Хотелось завывать, разбить телефон об стену, но я смотрела на все это с каким-то немим ужасом. Отчетливо виднелась дата записи, отменяя всяческие сомнения о том, когда она была сделана.

– Кончай, сучка, – услышала я его хриплый призыв.

По щекам покатились слезы. Ритм двух совокупляющихся тел участился. Он трахал ее с таким рвением, что не прошло и десяти секунд, как она закричала словно кошка в течке. Сил смотреть это больше не было. Я выключила видео, так и не увидев, как девушка тянется за поцелуем, а Дмитрий отворачивается.

Любви нет. Теперь я знаю это совершенно точно. Он научил меня тому, что доверять можно лишь самой себе и никому больше. Очень опасно открывать сердце кому бы то ни было, ведь есть вероятность, что его растопчут и ты больше не сможешь жить, как прежде.

Глава 2.

Прошлое Екатерина

Бог наградила меня сразу тремя подругами: Аней, Полиной и Машей. С Полей мы вместе учились в школе, а с Аней и Машей познакомились уже в университете. Часто нас сравнивали с героинями «Секса в большом городе». Стоило признать, что внешне мы и правда были на них похожи. Маша была голубоглазой блондинкой, которая верила в любовь, мечтала встретить своего принца. Зеленоглазая шатенка Полина, кажется, так и не смогла прийти в себя после измены своего парня Богдана. Первая любовь и все такое. Худенькая брюнетка Аня нашла свое счастье и собиралась выйти замуж. Я же являлась счастливой обладательницей рыжих кудрявых волос, груди третьего размера и полным отсутствием нормальной личной жизни. Впрочем, я собиралась это исправить на свадьбе Ани. Как я ни отнекивалась, мне пришлось помочь ей в организации торжества. Я как раз открыла свое маленькое агентство, и подруга была по сути первой клиенткой. Организовать идеальную свадьбу в Москве – это тот еще квест, но, кажется, у нас это получилось. Изрядно уставшая, я сидела в зале ресторана и в тысячный раз скандировала вместе со всеми «горько».

– Ну вот, минус один, – улыбнулась Полина, кивая в сторону целующихся Максима и Ани.

– Да ладно тебе. Мы же ее не похоронили, – шикнула на нее Машка.

– Хуже, – усмехнулась я. – Теперь она замужняя женщина. Будет шархаться от нас, как от прокаженных.

– Скажешь тоже, – закатила глаза Маша.

– Смотрятся они красиво, – вздохнула Полина.

Я глянула в сторону молодоженов. Они светились от счастья. Прекрасно понимаю тоскливый взгляд Поли. Каждая из нас хотела бы встретить человека, с которым бы пошла под венец.

– Мы еще погуляем и на твоей свадьбе, – заверила ее я.

Почему-то мне кажется, что Полина и правда будет следующей, хотя у нее на горизонте никого нет. После измены Богдана, она вообще не особо воспринимает мужчин.

– А что у тебя на личном? Как там тот бармен? – спросила Маша.

– Да ничего серьезного, – отмахнулась я. – Ему от меня явно нужно только одно. Не интересует.

– С твоим размером груди ждать, что мужик не захочет тебя сразу же трахнуть – глупость! – выдала Мария.

– Ну спасибо! Может уменьшить ее?

– Нет! – хором протестовали девчонки.

Я подняла на них взгляд и рассмеялась.

– Не желаете вы мне счастья.

– Кстати, о счастье, с тебя весь вечер глаз не сводит друг жениха, – чуть тише сказала Поля.

– Который?

– Тот, что у колонны. Разговаривает со свидетелем.

Я украдкой посмотрела в ту сторону. Сердце на мгновение пропустило удар. Я встретила взглядом с НИМ и с того самого мига просто пропала.

– Кажется, его Дима зовут, – шепнула Маша, которая знала все и обо всех.

Дмитрий оказался высокими статным brunetом в шикарном костюме. Про таких обычно говорят – стоило увидеть и трусики намокли. От него исходила уверенность, даже властность. Чувственные губы изогнулись в улыбке, когда он понял, что я смотрю на него. Он уверенным шагом пошел в нашу сторону и у меня перехватило дыхание от внезапного нахлынувшего волнения.

– Сюда идет, – заерзала Машка.

– Вижу, – тихо шепнула я.

Я отвернулась, делая непринужденный вид, словно только что мы не прожигали друг друга взглядами.

– Добрый вечер, девушки. Мы еще незнакомы. Дмитрий, друг жениха.

Девчонки по очереди представились и когда пришла моя очередь, я перевела взгляд на brunета, подсевшего рядом со мной. Наши лица оказались ближе, чем я предполагала.

– Катя.

Какого черта я так смущаюсь?! Его карие глаза внимательно наблюдали за моей реакцией, подбородок был чуть напряжен, а руки... господи, запрещено мужикам иметь такие руки! Всегда обращала на этот факт внимание и его ладони я с легкостью могла бы представить на своей коже.

– Весь вечер наблюдаю за тобой... – его голос был бархатным с легкой хрипотцой.

Я не заметила, как быстро Аня и Поля слились из-за стола, оставляя нас с Димой одних.

– Так и будешь просто наблюдать?

У меня от природы был дерзкий характер и сейчас я сказала первое, что пришло на ум.

– Нет, поведу тебя на танец.

Он и правда взял меня за руку и повел за собой. Обычно в первую встречу я никогда так не западала на мужчину, но в этот раз произошло что-то странное. Дима притянул меня к себе и обнимая за талию стал вести в танце. Я обвила его руками за шею и подняла на него взгляд. В голове было столько мыслей и все они были какими-то разрозненными. Молчание затягивалось, а я то и дело смотрела на его губы. Твою мать, надеюсь, я не слишком палюсь? Но что я сделаю, если таких губ я давно не видела?! Дима был значительно выше меня. В его объятиях я ощущала себя малышкой, хотя была и не самого маленького роста.

– Может сходим на свидание после свадьбы?

– Может, – улыбнулась я.

– Кстати, можешь поцеловать, я буду не против.

Мои брови взметнулись вверх. Он заметил. Еще бы... я так пялилась на него! Чтобы совсем уж не дать ему увериться в собственной охуенности, я вздернула подбородок и выпалила:

– Я мужчину первая не целую.

То, что произошло далее было подобно удару молнии. Он не думал ни секунды, а просто наклонился и поцеловал при всех. Мы знали друг друга всего ничего, а он уже нагло залез языком мне в рот, а я не была против. Объятия стали теснее, я жадно вдыхала аромат его парфюма, наслаждалась его губами. Мне было совсем не важно кто что подумает. В этот миг был только он и я. До этого никто еще не целовал меня так властно, уверенно, забирая себе, поглощая и в какой-то степени приручая. Дыхание сбилось напрочь и когда он отстранился, я секунд десять пыталась отдышаться. В эту минуту я уже знала, что встретила того самого человека, который может сделать меня или самой счастливой, или самой несчастной.

**Историю Богдана и Полины вы можете почитать в книге «Измена. Большие не твоя».*

Глава 3

Прошлое Екатерина

Спустя год Дима сделал мне предложение. Когда мы только встретились, он не верил в любовь, но постепенно я ощутила, что все изменилось. Мы довольно быстро перешли от свиданий к постельным утехам. Через полгода он предложил съехаться. Я думала его мать сожрет меня живьем. Кажется, Елизавета Владимировна невзлюбила меня с первой минуты, как только увидела на пороге своего дома, когда Дима привез меня знакомиться. Думаю, про себя она окрестила меня рыжей бестией, недостойной ее сына. Она изменилась в лице стоило Диме сказать, что мы женимся.

– Как? – вырвалось у нее.

– Вот так, мама.

Женщина резко перевела на меня взгляд полный ужаса.

– Ты беременна?

– А что он может жениться на мне только из-за этого? – взвилась я.

– Катя, перестань, – тут же одернул меня Дима.

Он вечно показывал тот факт, что мать занимает большое место в его жизни, а все потому что у нее вечно давление и куча других болячек. Как по мне она просто интриганка, которая цепляется за сына так, словно мечтает, чтобы он остался около нее, как можно дольше. Впрочем, это не мешало ей пытаться подложить под него дочь друзей семьи. Думаю, такой невестке она была бы рада.

– Мама, Катя не беременна, но когда-нибудь это случится.

Андрей Юрьевич, отец Димы, который до этого момента молчал, подал голос:

– Ну что же, поздравляю.

– Спасибо, – кисло улыбнулась я.

Уже в машине после окончания довольно натянутого ужина, когда мы ехали домой, Дима взял меня за руку.

– Ну чего ты надулась?

– Твоя мать не рада.

– Ну и что, я же не на ней женюсь.

– Она была бы рада, если бы ты женился на Светке, – буркнула я.

– Как жаль, что у меня не стоит на нее.

– Да что ты, – усмехнулась я.

– Да, тянет меня к рыжим ревнивицам.

Я не смогла сдержать улыбки.

– Готова стать Екатериной Огневой? – спросил Дима.

– А что Кузнецовой остаться нельзя? – насмешливо поинтересовалась я.

– Нельзя, – уверенно ответил мой будущий муж.

Неделю спустя я стала невольным свидетелем ссоры Димы и его мамы по телефону. Я вернулась чуть раньше с работы. Он был в кабинете, телефон был поставлен на громкую.

– Что за спешка? – возмущалась она. – Жили бы и дальше вместе. К чему все это?

– К тому, что я хочу, чтобы она стала моей женой.

Знаю, подслушивать нехорошо, но я замерла у приоткрытой двери, прислушиваясь, хотя в этом не было необходимости, возмущалась она громко.

– Ты самый завидный холостяк Москвы!

– Мам, не преувеличивай.

– Я и не преувеличиваю. У нас интеллигентная семья, бизнес, недвижимость, а она? Отец – алкаш, мать – мотается по мужикам, ни кола, ни двора! Конечно, встретив такого, как ты, она уцепилась за тебя словно обезьяна за ветку! Неужели ты не видишь, что она тебе не пара!

– Я не собираюсь обсуждать это с тобой. Екатерина станет моей женой. Смирись.

Дима положил трубку. В щель я увидела, как он сидит нахмурившись, уставившись в стену. Когда я смотрела разные фильмы, сериалы, где свекровь была монстром, мне казалось, что все это преувеличено, но в реальности все оказалось еще хуже. Знаю, его воспитали в уважении к старшим, но иногда мне так хотелось, чтобы он прикрикнул на нее, жестко осек.

До последнего мне не верилось, что мы все же поженимся. В день свадьбы Елизавете Владимировне конечно же стало плохо. Все бегали вокруг нее, обмахивали газетками, а я сидела поодаль в свадебном платье и наблюдала за этим. Верила ли я в ее цирк? Может бы и поверила бы, если бы за пол часа до этого у нас с ней не случился разговор.

– Ты же понимаешь, что как только ты родишь ему ребенка, он тебя бросит?

От шока и неожиданности у меня даже приоткрылся рот.

– Что?

– Что слышала. Он мне не говорит, но надеюсь, у моего сына хватило ума подготовить брачный контракт. Если ты думаешь, что сможешь что-то оттяпать, то я сделаю все, чтобы этого не случилось, так и знай. Ты наглая, нахальная и если ты думаешь, что я тебя не вижу насквозь, то глубоко ошибаешься.

Ничего себе сколько она в себе копила негатива ко мне! Мне вдруг стало так обидно. Я редко когда плачу, но сейчас в носу защипало. Если бы Дима только слышал какие гадости говорит его мать мне прямо в лицо в день свадьбы!

– Может быть я и наглая, нахальная, но я люблю вашего сына, а он любит меня.

– Надолго ли? – насмешливо спросила она. – Знаешь сколько таких, как ты у него было?

– Знаю, он не скрывал, – уверенно сказала я. – Но на мне он женится.

Женщина недовольно поджала губы.

– Может быть мы позовем его сюда, и я поведаю ему о нашем разговоре? Спросим бросит ли он меня после рождения ребенка?

Не моргнув, будущая свекровь выдала:

– А я скажу, что не говорила этого. И кому он поверит?

Именно поэтому теперь я тихо сидела в уголке, пока Елизавете Владимировне капали корвалол.

– Все нормально? – спросила Полина, когда все разошлись, оставив нас с подругами одних.

Я кивнула, но на сердце было беспокойно. Возможно ли построить семейное счастье, когда женщина, которая родила твоего любимого люто тебя ненавидит?

Глава 4

Прошное Екатерина

После нашей с Димой свадьбы прошел целый год прежде чем я задумалась о рождении ребенка. Нам обоим хотелось встать на ноги, быть успешными. Диме с этим было проще. Его семья поддерживала все его начинания. У него было много работы в разных направлениях. Иногда я удивлялась, как он успевает руководить столькими бизнесами. Я была благодарна мужу за помощь и с моим ивент-агентством, которое теперь уже приносило нормальный доход и в моем подчинении имелись люди. Елизавета Владимировна чуть ли не на каждом ужине не ленилась напомнить мне о том, что Дима вкладывает немалые деньги в развитие моих «хотелок».

Когда я узнала, что беременна, то была невероятно счастлива. Мне хотелось как-то по-особенному рассказать об этом мужу, но будучи очень нетерпеливой я выложила эту радостную новость в тот же вечер, когда мы лежали в постели. Я увидела радость и удивление, проскочившее в глазах Димы. До нашей встречи никто из нас не мечтал о детях и вот все изменилось.

– Ты серьезно? – с надеждой в голосе спросил Огнев.

– Да, – радостно улыбаясь, закивала я.

– Моя родная... – пробормотал он, притягивая меня к себе и обнимая.

В эту минуту я ощущала себя самой счастливой девушкой на земле. Я окунулась в беременность с головой. Казалось, что ничто и никто не разрушит эту идиллию. Свекровь новость о беременности восприняла прохладно. Она лишь начала настаивать на том, что нам нужно задуматься о смене жилья. Все чаще я видела, как Дима смотрит объявления о продаже элитных домов. Меня не волновало это ровно до того момента пока я не поняла, что Елизавета Владимировна склоняет сына купить дом рядом с тем, где живут они. Впервые за долгое время мы с Димой серьезно поцапались. С его точки зрения я цеплялась к его матери, преувеличивала. Конечно он думал так, ведь он ни разу не слышал наших с ней ссор, не видел ее ехидства, откровенной предвзятости. Большую часть времени она старалась показывать свое истинное отношение не в присутствии сына. Я была молода и не могла противостоять ее хитрости в полной мере. Диме повезло, моим родителям было глубоко плевать на меня и с ними мы практически не контактировали.

Когда меня накрыл жуткий токсикоз, я стала реже видеться со свекровью, пропуская семейные ужины. В один из таких вечеров Дима поехал к родителям один. Поначалу я не хотела ехать, но затем мне стало легче и что-то меня дернуло поехать к ним на такси. Каково же было мое удивление, когда приехав, я увидела, что Дима мило общается в саду со Светланой, которую Елизавета Владимировна также пригласила на ужин, узнав, что меня не будет. Конечно она уверяла, что девушка должна была прийти с родителями, но мне слабо в это верилось. Свекровь не волновало, что я ношу ребенка от ее сына, она нагло толкала Диму к другой женщине. По своей глупости я устроила скандал, дав матери мужа повод вновь нашептать ему на ухо слова о том, какая я грубая и неадекватная. После нашей ссоры свекровь попала в больницу с давлением и сахарным диабетом, а я почувствовала себя виноватой за то, что не сдержалась.

Когда я уже была на четвертом месяце беременности в день рождения свекра речь снова зашла о покупке дома. Оказалось, что Дима уже купил его и находится он неподалеку. Елизавета Владимировна конечно же обрадовалась. Дима говорил о том, что теперь случись что мы будем рядом, а я же, сжав зубы, молчала, ковыряясь вилкой в тарелке.

– Вижу, что Катерина не рада, – вздохнула свекровь, качая головой.

– Просто я удивлена, что Дима все решил за нас двоих.
– Ну деньги-то его, ему и решать какой дом покупать.
– А ничего, что я его жена? – невольно я повысила на нее голос.
– Катя, ничего страшного не произошло, – как обычно невозмутимо и спокойно сказал Дима. – Наоборот, мама сможет помочь тебе с ребенком.
– Не нужна мне помощь! – возмутилась я.
Еще чего! Видеть эту женщину каждый день? Да я же свихнусь!
– А если и будет нужна – найдем няню.
– Няню? – брови Димы поползли вверх.
– Ну конечно, при живой бабушке нанимать няню очень уместно, – выдала женщина ехидно.
– При живой жене очень умно приводить ему другую бабу! – огрызнулась я.
– Катя! – уже строже сказал Дмитрий.
– Что Катя? Дим, ты издеваешься? Ни слова не сказал про дом, дальше своего носа не видишь, а я должна...
– Не разговаривай так с моим сыном! – перебила меня свекровь.
– Не лезьте не в свое дело! – отрезала я.
– Это мой сын и ты в моем доме!
– Тогда я уйду! – я резко встала из-за стола.
Сердце стучало быстро-быстро. В очередной раз мне хотелось, чтобы Дима занял мою сторону, но он, как и всегда пытался соблюдать нейтралитет, негласно поддерживая мать.
– Катя, не устраивай цирк, сядь на место, – устало потирая переносицу, сказал он.
– Твоя мать меня ненавидит, настраивает тебя против, приводит других женщин, а теперь еще и жить мы будем рядом?!
– Неблагодарная, – прошипела Елизавета Владимировна. – Да ты рада должна быть, что мой сын вообще взглянул в твою сторону!
– Мама! – уже громко сказал Дима. – Ладно она беременна, гормоны бушуют, но ты-то куда?!
– А сколько я еще буду терпеть неуважение с ее стороны?
– С моей стороны? – офигела я. – Да это вы с первой минуты нашего знакомства ведете себя, как ведьма!
Дмитрий резко ударил кулаком по столу.
– Прекратите обе!
Резкая боль внизу живота заставила меня сошуриться и согнуться пополам. Что-то было не так. В этот вечер я потеряла ребенка. В этот вечер все изменилось.

Глава 5

Прошлое Екатерина

Я всегда думала, что я сильная, могу пережить если не все, то многое. Потеря ребенка меня подкосила, я отстранилась ото всех: мужа, друзей. О его родителях я даже слышать не хотела. Переезд в новый дом мы сначала отложили. Дима тоже был убит горем, закрылся от меня. Мы стали словно соседи. Через месяц на каком-то автопилоте мы переехали. Я ходила по дому словно привидение. Нужно было как-то жить дальше, а я не знала, как. Меня убивало, что муж вместо того, чтобы оберегать нас с малышом просто словно отошел в сторону, давая своей собственной матери, систематически мотать мне нервы. К слову в нашем доме Елизавета Владимировна появилась довольно быстро. Она то помогала с садом, то покупала в дом какие-то предметы быта. Я старалась не общаться с ней, уходить в другую комнату. Невольно я слышала их разговоры. Кажется, она совсем не понимала, что все произошедшее – ее вина. Пару раз Дмитрий попытался проявить ко мне нежность, но я резко отстранила его. Я была не только обижена, но и зла на мужа. Вся моя любовь к нему словно заледенела. Некогда страстные отношения превратились в ничто. Между нами словно была пропасть, которая с каждым днем становилась все больше. Елизавета Владимировна все прекрасно видела и в один из дней я услышала, как она спросила у Димы:

- Может вам развестись?
- Мам, мы сами разберемся.

Он не сказал «нет». Наша взаимная отчужденность растянулась на многие месяцы. Мы оба окунулись в работу и в один прекрасный момент я увидела, что ночью телефон мужа засветился, пришло сообщение от некой Маргариты:

«Это был лучший вечер».

До этого момента мне казалось, что в нашем браке трудности лишь временное явление. Я думала нам обоим просто нужно время, что мы сможем рано или поздно вновь найти друг друга, но, видимо, он нашел другой вариант. Я знала, что до того, как мы встретились у Димы было много женщин, слишком много. Я боялась, что рано или поздно ему станет меня недостаточно, но я уверяла себя, что это лишь мои страхи. Теперь же, когда он ударил меня в спину ножом в тот момент, когда я итак была на коленях, я вдруг поняла, что спасать больше нечего. Я не хотела рано или поздно поймать его с поличным или же услышать от него слова о разводе. Я решила пойти на опережение, и сама предложить ему такой вариант. Когда очередной раз Дима вернулся почти ночью, я встретила его на пороге. Пока он разувался и снимал куртку, я сказала:

- Давай разведемся.
- Он замер, а затем медленно перевел на меня взгляд.
- Катя, я чертовски устал. Ты серьезно решила обсудить это сейчас?
- А когда? Мы с тобой в принципе мало разговариваем.
- Это тоже моя вина?
- Я вздохнула.
- Наш брак уже давно тяжелое бремя для нас обоих.

Мне хотелось услышать опровержение, хотелось, чтобы он накричал на меня, сказал, что я говорю глупости, но Дима промолчал.

- Уверена, твоя мама будет счастлива, – с иронией сказала я.

- Хватит уже. То, что мы с тобой несколько месяцев живем, как брат с сестрой не ее вина.
- Мы оба знаем в чем ее вина.

Наши взгляды пересеклись. Огнев отвернулся. Он часто после того, как мы потеряли ребенка, не смотрел мне в глаза.

- Если ты так этого хочешь – я подготовлю документы.
- Супер, – раздраженно сказала я, уходя в кухню.

Руки тряслись. Я еле налила себе из кувшина воды. Хотела ли я на самом деле развода? Если бы он взял все в свои руки, сказал, что любит, остановил меня, я бы выдохнула, поверила, что все и правда можно вернуть. После этого никто из нас больше не заикался о расставании. Дмитрий продолжал приезжать домой к полуночи, я же решила поступать также, углубившись в дела агентства.

Все эти месяцы подруги как могли поддерживали меня и вот в один из дней вытащили потусоваться в бар. Там я и встретила своего бывшего Сашу Самойлова. Мы с ним встречались еще в школе, расстались потому что чувства угасли стоило обоим поступить в разные университеты. Я и не заметила, как пол вечера просидела с ним за барной стойкой, смеясь и вспоминая былое. Было так приятно забыть на один вечер обо всех проблемах, встретить того, с кем совершала безумства в школьные годы. Когда он потянулся, чтобы поцеловать меня, я могла бы поступить, как мой муженек – утешиться в его объятиях, но я отстранилась в самый последний момент. По иронии судьбы через два дня ранним утром Дима с каменным лицом положил передо мной документы о разводе, явно составленные его юристом, который также занимался нашим брачным договором. Он не дождал моего решения, не сказал ни слова. Просто развернулся и уехал на работу. Я проплакала пол дня, а затем надела красивое платье, нанесла макияж, тщательно скрыв следы истерики, взяла бумаги и поехала к нему на работу.

В офисе Дмитрия мне казалось, что все сотрудники смотрели на меня словно жалея. А возможно, мне все это лишь казалось. Подойдя к его кабинету, я увидела, что дверь приоткрыта. Заглянув, я увидела красивую девушку, которая, облокотившись задницей о стол своего начальника и закинув одну ножку на другую, с улыбкой смотрит на то, как он вальяжно перелистывает папку с бумагами. Я видела ее до этого, потому что, еще будучи беременной приходила к Диме в офис, а он как раз принял ее на работу. Я запомнила эту девушку потому что на ней в тот день было надето слишком откровенное по меркам делового стиля платье.

- Я заказала столик, чтобы отметить развод.
- Много на себя берешь, Марго.

Значит его любовница – секретарша. Как пошло. Мне не хотелось слушать то, как она будет радоваться нашему расставанию, а потому не стучась, я вошла внутрь. Их внимание тут же переключилось на меня. Маргарита встала поодаль, отведя взгляд, Дмитрий же следил за каждым моим шагом. Молча я положила документы о разводе на его стол, нагло взяла со стола ручку, подписала их, а затем глянула на своего почти бывшего мужа. Он смотрел на меня со смесью злости и разочарования. Не говоря ни слова, я вышла из кабинета, закрыв за собой дверь, оставляя свой брак, мечты, планы в прошлом.

Глава 6

Настоящее Екатерина

Я изменилась. Прошло почти два года с момента нашего с Дмитрием развода. Каюсь, иногда я посматривала за его жизнью через социальные сети, но он не был их фанатом и редко, когда что-то выкладывал. Чаще он мелькал в светской хронике, на мероприятиях, связанных с его бизнесом. Парочку я даже организовывала, но лично мы встретились лишь однажды. Судя по всему, с Маргаритой они быстро расстались. Возможно, они и не встречались и его загул был лишь интрижкой. Долгое время я не могла прийти в себя. Я продолжала то и дело думать о бывшем муже, вспоминать совместное прошлое, в котором мы были счастливы. Стоило увидеть фото Димы со Светланой под руку в желтой прессе, как меня словно окатили ушатом ледяной воды. Елизавета Владимировна добилась своего и эти двое закрутили роман. С того момента я запретила себе думать об Огневе, забивать его имя в поисковой строке браузера. Я решила полностью изменить свою жизнь, свое мировоззрение. Хватит быть жертвой, хватит думать о том, кому на тебя плевать. Я стала работать, как проклятая, копить на квартиру. Машину в браке мне подарил Дмитрий и при разводе не забрал. Первый секс с другим мужчиной после развода был ужасен. Я не могла расслабиться, чувствовала себя почему-то виноватой, какой-то грязной. Пришлось пойти к психологу, проработать свои обиды, страхи. Все продвигалось медленно, но в один прекрасный момент я вдруг поняла, что отпустила и могу двигаться дальше. Я не хотела отношений, стремилась к легкости, удовольствию и к моему удивлению такая жизнь мне понравилась. Я стала наслаждаться сексом так же, как это делают мужчины. Я использовала их ради собственного удовольствия, не привязываясь ни к одному. Кого-то это вполне устраивало, кого-то бесило. Подруги хоть и понимали причины такой перемены во мне, но все равно удивлялись. Я наслаждалась свиданиями, флиртом, времяпровождением, интимной близостью, не пуская ни одного ухажера дальше постели. Выбирала исключительно я, контролировала течение очередного романа и быстро бросала, стоило почувствовать серьезные намерения. Оказалось, что не всем мужикам нравится быть использованными. Хотя я всегда на начальном этапе честно говорила, что между нами не может быть ничего серьезного.

Некоторое время назад мой мир вновь пошатнулся. Мы с Огневым снова встретились. Это было похоже на вспышку. Ни Ане, ни Маше, ни Поле я не рассказала о своем грехопадении. Я снова подседала на этот наркотик, хоть и прекрасно понимала, что делать этого не стоит. Думаю, мы оба знали, что у нас с ним не может быть никакого будущего, но это не мешало нам регулярно видеться иногда днем, а иногда под покровом ночи. При этом у каждого из нас была своя жизнь, в том числе и сексуальная. Я подавляла в себе вспышки ревности в зародыше, уговаривая себя в том, что он больше не мой. Мы не говорили о прошлом, не предъявляли претензий, просто наслаждались отменным сексом.

Пока моя личная жизнь бурлила, у подруг она тоже не стояла на месте. Аня наслаждалась замужеством, Маша вечно вляпывалась в сомнительные романы, а Полина работала на... своего бывшего Богдана, который много лет назад ей изменил. Когда она написала нам в общий чат о том, что застала его в кабинете с какой-то шалавой в самый разгар игрищ, я тут же позвала подругу пообедать вместе, чтобы отвлечь от тягостных мыслей. По иронии судьбы в то же заведение пришли обедать Богдан со своим другом и по совместительству финансовым директором Антоном Хмельницким. В университете мы мало с ним пересекались, но спустя десять лет он очень похорошел: его подтянутой фигуре мог позавидовать любой. Не качок, но в зале явно занимается. Его лицо стало более мужественным, но без сомнения Антон остался все тем же красавчиком, который разбивал женские сердца одной улыбкой. Стоило Полине и Богдану

отойти от наших столов, как Антон тут же направился ко мне. Высокий шатен привлек не только мое внимание, но и других женщин, которые провели его взглядами.

– Привет, красотка. У меня буквально всего ничего времени пока мой друг отвлекает твою подругу. Дай мне номер телефона, чтобы мы могли пообщаться наедине.

Его улыбка, обращенная ко мне, была поистине очаровательной. Он прекрасно знал о том, какой эффект производит на женщин и явно пользовался этим по жизни. Он еще не знал, что встретил достойную соперницу. Моя улыбка была лукавой.

– Мы сейчас наедине, верно?

– Хочу больше.

– И чего же ты хочешь?

Я не дура и прекрасно знаю, чего именно хочет Антон, но мне нравились все эти предварительные игрища. Без всего этого интим стал бы пресным.

– Тебя, но сейчас хватит и номера.

– Ты еще студентом был самоуверенным, Антон, – засмеялась я.

Полина довольно быстро рассталась с Богданом, а так как Антон был его лучшим другом никто из нас даже не смотрел в его сторону.

– Кать, давай к делу, – хитро улыбаясь, потребовал мужчина. – Номер жду.

– И почему же мне стоит его тебе дать? – я подперла ладонью подбородок, в ожидании его доводов.

– Потому что ты сама хочешь мне его дать.

Опираясь руками о стол, он наклонился ко мне слишком близко.

– Думаешь, я тебе по зубам, Хмельницкий? – усмехнулась я, несколько не стесняясь того, что наши лица находятся слишком близко настолько, что я чувствую приятный аромат его парфюма.

Начальный этап взаимоотношений почти всегда приятен обеим сторонам. Как жаль, что потом что-то идет не так. Под ворохом препятствий и проблем пропадает притяжение. Интерес и страсть, что когда-то вспыхнули между вами медленно умирают.

– Не недооценивай меня, рыжая, – все еще с хитрящей улыбкой он провел своим носом по моему.

Его жест меня совершенно не смутил, наоборот с насмешливой улыбкой я спросила:

– Фамилию мою не помнишь?

– Тебе которую? Девичью или во время брака?

– Ничего себе! А ты подготовлен! Неужели знаешь обе?

– Знаю обе, поэтому давай просто мне свой номер, потому что эти голуби явно скоро вернутся.

Антон был прав. Еще раз стрельнув в него глазками, я продиктовала его. Мужчина забил номер в мобильный. Затем, отходя от столика, довольно протянул:

– Я позвоню, Кузнецова.

Как раз спустя пол минуты за стол вернулась Поля. Выглядела она расстроенной и почти сразу захотела уйти. Проходя мимо стола, за которым сидели мужчины, мы с Антоном украдкой улыбнулись друг другу. Что же, это будет интересно.

Глава 7

Настоящее Антон

Я всегда был хватким и самостоятельным. Жить отдельно и содержать себя я начал в шестнадцать лет. Конечно же, родители были в шоке и сопротивлялись этому, но я был слишком упрям и уверен в том, что делаю. Я хватался за любую подработку, которую могли дать школьнику, копил деньги и всегда умел ими распоряжаться правильно. Учеба в школе и в университете давалась тоже с особой легкостью. Были порой трудности, они связаны были больше не с точными науками, но мой подвешенный язык всегда находил выход из сложившихся ситуаций. Общительный, обаятельный Антон Хмельницкий всегда был в центре внимания, в центре всех университетских активностей, я никогда не боялся выглядеть смешно или глупо, я просто такой какой есть. Для всех я весельчак и добрый друг, но и у меня есть свои темные стороны.

Мы, с моим лучшим другом Богданом Вознесенским, знали друг друга казалось с самого детства, поэтому не удивительно, что даже сейчас мы не только друзья и сокурсники, но и работаем вместе. Наша дружба прошла все проверки временем.

У меня все прекрасно с работой, с друзьями, знакомыми, но вот в личной жизни мне не везет. Точнее сказать, не везет девушкам со мной. У меня есть какой-то барьер, дойдя в отношениях до которого я просто сдаю назад. Уже не первый раз я долго встречался с девушкой, мне казалось я её люблю или влюблен, но после этих слов я будто меняюсь, мое отношение меняется. Возможно это страх, возможно незрелость, нежелание пересилить себя, свои мысли о том, что теперь жизнь придется делить с кем-то. Внутри меня будто сидит бунтарь, который говорит мне – ни хрена, это моя жизнь и я не буду делить ее с кем-то, не буду отчитываться, не буду зависеть от кого-то, не буду! Возможно эта свобода, которая была у меня с шестнадцати лет, не отпускает меня. Мне жаль девушек, которых я бросил, но ничего не могу с собой поделать. Я не знаю, как с этим бороться, хотя одно время хотел и даже ходил к психологу. То ли психолог был дерьмо, то ли я пока не был готов с ним говорить, но походы эти я прекратил, а для себя решил, что пока живу так, как могу. Может дело вообще не во мне, а в девушке, потому что в моей голове есть установка, что если я действительно и всепоглощающе полюблю кого-то, то все мои страхи сменятся на страх потерять её.

Я часто сам загоняюсь от этих мыслей, думаю о том, а не упустил ли я кого-то в постоянном потоке женщин, не сделал ли кому-то слишком больно, но потом я понимаю, что все мои бывшие уже замужем, а некоторые уже родили не одного ребенка. Все у них хорошо.

На самом деле я помню всех, каждую свою девушку, мне кажется я даже помню бывших моих друзей, настолько у меня хорошая память на лица и имена. Я даже помню подруг первой девушки Богдана! Нахрен мне эта информация я ума не приложу, но вот помню и всё. Когда они встречались я был увлечен другими девушками, поэтому парных встреч у нас не было.

Спустя годы Богдан взял на работу Полину, бывшую с которой они мучили, но так и не переспали. Правда я думаю, это лишь дело времени. Я же помню, как он был ею увлечен, но что-то пошло не по плану, и они расстались. Но бывшие судя по всему никогда не исчезают из жизни на все сто процентов.

Я лишь со стороны наблюдал за игрищами Богдана и Полины, периодически усмехаясь и ставя ставки в своей голове. Я точно ставлю на то, что они переспят. Я никогда не смотрел в сторону Полины, так как у меня табу на девушек своих друзей, даже бывших, ведь кто знает, какие чувства у него еще остались, а друзей на сиськи не меняют!

В один из дней, когда мы с Богданом обедали, я вновь увидел Катю. Ту самую рыжую красотку, подружку Полины. Она конечно расцвела, выглядела охренительно, особенно в области груди. Как-никак третий размер. Мои просьбы отвлечь Полину, чтобы пообщаться с Катей Богдан воспринял странно, но мы оба знаем, что он и сам не прочь побыть наедине с Полей, поэтому нам с Катей было дано немного времени. Я прекрасно помнил ее, правда надеялся, что меня она не помнит. Но оказалось помнит. Мы откровенно флиртовали, а эти флюиды, летающие вокруг нас я прекрасно ощущал.

Буду честен я хочу эту женщину, очень хочу, а судя по ее взглядам и ответному флирту она и не против этого. Телефон таки оказался у меня, поэтому я довольный вернулся за столик, то и дело кидая взгляды в сторону Кати. Я люблю социальные сети и волей-неволей, периодически появляется графа: «возможно вы знакомы» и да, с некоторыми я не общался лично, но знал этих людей, заходил на страницы и видел, что происходит в их жизнях. Вот и про жизнь Кати я таким образом узнал: был брак, а сейчас, как и я, отрывается по полной. Ну мы же идеальная пара для совместного времяпровождения.

«Я заеду сегодня, диктуй адрес, поедem покатаемcя по ночному городу».

Я написал сообщение Кате, уже лежа в постели. На часах было около девяти вечера, надеюсь она не живет по комендантскому часу. Я не знал наверняка, как она отреагирует, поедет ли, но что-то мне подсказывало, что вполне себе может, но и не исключал отказ. Я нервно дергал ногой в ожидании ответа, который не заставил себя долго ждать.

«Какой ты быстрый».

«Жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на мысли «написать ей или нет». Я хочу и делаю».

Это действительно так. Я часто сначала делаю, а потом думаю. Это что касается личных отношений, жизни, в работе конечно все иначе. Там я миллион раз подумаю, прежде чем что-то сделать, поэтому Богдан меня и держит, доверяя всем моим мыслям.

«Ты ещё думал?».

Я засмеялся.

«Конечно нет! Собирай свою жопку и пиши адрес, я выезжаю».

Я быстро вскочил с места и стал собираться, а пока собирался Катя прислала адрес. По дороге я заехал в магазин и купил кофе, пару сэндвичей и несколько пончиков. Так же приватил букет цветов в круглосуточном аппарате по продаже цветов. Доехав до дома Кати, я достал букет, а также кофе. Я залез на крышу своей машины и громко крикнул:

– Катя! Выходи! Кааата!

Да, мне было плевать, что на часах уже довольно позднее время и у кого-то уже может спать дети, но таков я. Что хочу, то и делаю.

– Катя! – вновь крикнул я.

Катя буквально выскочила из подъезда, шипя на меня, но с улыбкой.

– Ты заставила меня долго тебя ждать! – я засмеялся и спрыгнул с крыши. – Это тебе и это тебе, ведь нас ждет дооолгая ночь.

Я улыбнулся и протянул ей цветы и стакан кофе.

– Я взял с сиропом, чтобы попа слаще была.

Глава 8

Екатерина

Погода сегодня менялась со скоростью света, потому на встречу я надела светлые кеды, облегающие джинсы, короткую белую маечку и сверху накинула черную кожанку. Схватив малюсенькую сумочку, в которую умещался лишь телефон, банковские карты и ключи от съемной квартиры, я выскочила к своему Ромео. Тачка у него была, что надо – черный BMW. Я прекрасно понимала, что уже зацепила его, а поэтому для встречи в тачке можно было не надевать каблуки и глубокое декольте. Пробок не было, хотя Москва явно не спала. Иногда мне кажется, что этот город всегда бодрствует. Мы пили кофе, уничтожали еду, что он привез и болтали, много болтали. Выехав на Садовое кольцо, я подключилась к магнитоле в машине и включила старую, но такую любимую мною песню.

– У меня есть традиция и тебе придется ее соблюдать, – с хитрой улыбкой сказала я, включая песню Данко – Московская ночь.

Трек был 1999 года, но от этого менее атмосферным он не становился. Откинувшись на сидении, я стала подпевать во все горло:

– По Садовому кольцу я лечу

И рядом лунный ветер, лунный свет о-о-о

По Садовому кольцу я лечу

И мне летит навстречу

Московская ночь

Я ощущала себя свободной и счастливой. Бросив на Антона взгляд, я увидела, как он с улыбкой любит меня.

– Ну же! Подпевай! – потребовала я.

Долго думать он не стал. Теперь уже мы оба орали во все горло. Когда она закончилась и зазвучала уже другая, не такая подходящая, мы перестали петь.

– Ну вот, услышишь ее – вспомнишь обо мне.

– А ты обо мне в какой момент будешь вспоминать?

Улыбаясь во все тридцать два, я беззаботно пожала плечами:

– Ни в какой.

– Не, так не прокатит.

– Что поделаешь.

– Какая ты жестокая.

– Я честная.

– Ценю, – усмехнулся он.

– Как думаешь, Богдан все еще влюблен в Полю? – сменив тему, поинтересовалась я.

– Ты меня спрашиваешь, как ее подруга или просто так?

– А это важно?

– А Полина все еще влюблена в Богдана?

Я сощурилась.

– А ты хитрый жук.

– Кто бы говорил, – с улыбкой сказал Антон.

Я сделала пару глотков кофе, а затем снова задала вопрос:

– Почему ты не женился? Или это тоже тайна за семью печатями?

– Не встретил ту самую. Да и вообще, какие тайны? Я – открытая книга.

– Тогда расскажи, какая она должна быть, та самая?

Я с аппетитом стала уплетать пончик.

– Рядом с которой у меня то замирает, то бьется чаще сердце.

– Знаешь, это называется экстрасистолия. В таком случае нужно провериться у кардиолога.

Я улыбалась уголками губ, подтрунивая над ним.

– Я запишусь обязательно, если такое случится.

– А вы почему развелись? – спросил Антон.

Раньше меня задевали вопросы о моем разводе. Сейчас же я могла спокойно о нем рассказывать.

– Все в лучших традициях сериалов на российских телеканалах: потеряла ребенка, свекровь-монстр, а муж – изменщик.

– Мне жаль, – уже более серьезно сказал мужчина.

– Спасибо, но все это давно в прошлом. Я учусь на своих ошибках.

– Это хорошо.

Облизнув губы от карамели, я снова задала вопрос:

– Какое у тебя было самое ужасное свидание?

– О, Господи... – засмеялся он. – Ты решила по самому трешу пройти?

– Ну не о погоде же нам говорить! – тоже засмеялась я.

На стекла как раз стал падать мелкий дождик.

– Это было свидание вслепую. Мы с девушкой общались в интернете, она присылала фотки, мне все нравилось. А когда я пришел на свидание то понял, что все эти фотки были так отредактированы, что я даже не узнал девушку. Я растерялся сказал ей: «ты на фотках немного другая», на что мне знаешь, что ответили?

– Что ты абьюзер? – усмехнулась я.

– Она сказала: «тебе кажется».

Смех Антона был веселым и заразительным.

– Там даже скулы изменены были, ну и весовая категория тоже. Ничего не имею против пышек, но как бы там почти пластический хирург старался над фоткой.

– И что ты сделал? Ушел?

– Я честно попытался посидеть с ней пообщаться, но она была такой громкой, перебивала меня постоянно, не давала и слова вставить, а потом сказала, что животных не любит, но хочет пятеро детей. В общем я понял, что не моя остановочка. Заплатил за счет, а после отвез ее домой и заблокировал. А у тебя? Какое самое ужасное было свидание?

– Надо выбрать одно? – засмеялась я.

– Давай самое стремное.

Я задумалась, а затем улыбнулась и начала рассказывать:

– Мы с ним познакомились на День Рождения знакомого. Он пригласил меня на свидание. Я надела платье, каблуки, а он в течение четырех часов водил меня по центру Москвы, рассказывая о своем будущем бизнесе. Воду и кофе я купила себе сама, а когда захотела в туалет, он сказал, что у него квартира недалеко. Я конечно удивилась, но подумала мало ли досталась от богатой бабки. Поздно уже было. Думаю, от него такси вызову.

Мы с Антоном с улыбкой переглянулись.

– И вот я сижу такая на толчке, с незакрывающейся щеколдой, открывается дверь и стоит женщина в халате лет пятидесяти. Заспанно смотрит на меня и начинает верещать, что за шлюшку снова привел ее сынок.

Мы смеялись до боли в животе.

– Тебе смешно, а я с той поры каждый раз у мужика спрашиваю не живет ли он с мамой. Кстати, ты живешь один?

– Да, я живу один, – все еще смеясь, подтвердил Антон.

– Ну Слава Богу.

Мне было так легко общаться с ним, словно мы знали друг друга много-много лет.

– Знаешь, я давно так не смеялась, – призналась я.

– Я тоже, аж слезы от смеха наворачиваются.

Было приятно просто расслабиться и не думать ни о чем. Не думать о том, когда в очередной раз Дима напишет: «увидимся?».

Глава 9

Антон

Давно мне не хватало легкости, которая веет от этой девушки. Да, по Кате было понятно, что ни на что серьезное она не рассчитывает, более того складывалось ощущение что ей это самой не нужно. Ну или она хотела меня в этом убедить. Общение между нами было максимально простым, мы не пытались показаться лучше, чем мы есть. Мы не пытались что-то приукрасить. Наоборот, мы то и дело смеялись над собой и это было круто.

– Ладно, раз уж мы заговорили откровенно, давай продолжать.

Я мельком глянул на Катю, а потом снова на дорогу.

– У тебя был секс на первом свидании?

– Был, но это плохая идея. Женщине как правило нужно время, чтобы привыкнуть к мужчине, потому что секс с незнакомцем лишь на словах кайф, а на деле не доставляет такого удовольствия.

– Это правильно. А мжм? – я вновь заулыбался.

– Нет, а у тебя?

– Было. Но тут тоже двоякая ситуация. Просто секс с той, кого ты только хочешь, не более того. Если есть какие-то эмоции и чувства к женщине, то я бы не стал делить её с другим мужчиной. Но в порно это мой самый любимый раздел.

– Как вообще женщины соглашаются на такое? Особенно, если находятся в отношениях.

– Я знаю одну парочку, которая с другими меняется партнерами и в это время наблюдают друг за другом. Вот этого тоже не понимаю, но не лезу в их трусы. Это их дело.

– Мне кажется такое только в порно возбуждает, но не мне судить.

– Некоторые люди полигамны в отношениях и для них в этом нет ничего плохого, но да судить их не будем, мы ж не святые.

Мы еще какое-то время катались по городу и расспрашивали друг друга, как вдруг я спросил:

– Чего ты сейчас хочешь? Вот прям сейчас, любое желание.

– Картошку фри и чизбургер.

Она весело улыбалась.

– Господи, да ты идеальная женщина.

Я засмеялся.

– Я ждал чего угодно, каких-то желаний типа яхты, отпуска на Бали, бриллиантов, но вот этого не ожидал. Будет выполнено, моя королева!

Я свернул в ближайший переулок, пытаясь вспомнить симпатичное местечко, где можно получить то, что мы хотим. Пришлось даже открыть навигатор.

– В машине будем кушать или посидим как в ресторане?

Конечно это была шутка, это ж не ресторан. Хотя честно, я бы спокойно отвез ее в самый дорогой ресторан Москвы, но она выбрала картошку фри и чизбургер.

– В машине конечно. Вид только получше найдем.

– Всё, что пожелаешь.

Мы приехали к общепиту и сделали заказ, который был куда больше, чем просто картошка фри и бургеры. На улице было уже темно, однако Москва никогда не спала. Огни города освещали весь путь и не было почти ни одного места на нашем пути, где было темно. Мы доехали до 1-й Останкинской улицы, где стали на стоянку. Напротив нас был пруд и Останкинская телебашня, а с другой стороны Троицкая церковь. Тут было тихо, спокойно и все равно красиво. Мы вышли из машины, и я разложил еду на капот, а после подошел к Кате и поднял ее

на руках усаживая на капот машины. Мы встретились игривыми взглядами, а после я следом сел на капот. Мы полу легли на стекло машины и поедали еду, лежащую между нами.

– Эх, если бы не огни города, то можно было бы увидеть звезды.

– Мне кажется все итак идеально.

Мы продолжали уплетать еду, пока она не закончилась. Все это время мы болтали, смеялись, рассказывали друг другу веселые истории из жизни. Наконец, я выждал подходящий момент и сказал:

– Не согласен с тобой, не все идеально.

Она вопросительно глянула на меня. Я наклонился поцеловал ее в губы, сразу же вторгаясь в ее ротик своим языком. Подвинувшись еще ближе, обнял ее за талию, прижимая к себе. Не знаю, сколько мы так целовались, но в какой-то момент я отстранился и довольно протянул:

– Вот теперь идеально.

Катя заулыбалась, а после сделала мне комплимент:

– Отлично целуешься.

– То есть догадываешься что я еще умею этим языком, да? – я поиграл бровями.

– Хвастун.

Я засмеялся.

– Думаю, ты уже поняла, что наше первое свидание будет нестандартным? Когда ты свободна? Ты мне нужна в выходной день, так как мне нужно все организовать.

Мы все еще продолжали лежать в обнимку.

– В эти выходные я совершенно свободна.

– Отлично! – довольно заулыбался я.

Мы еще какое-то время лежали на капоте, целовались, болтали, а после вновь катались по Москве. Когда я привез ее домой, то уже почти был рассвет.

– Ну что же, Екатерина, ваши губы великолепны, и я безумно жду встречи на нашем свидании. Я заеду за тобой в субботу в десять утра.

У Кати немного приподнялись брови.

– Да, так рано. Поверь, у тебя будет очень запоминающееся свидание. Форма одежды – удобная.

Я заулыбался и развернулся уходить. В этом был план, сделать вид, что я не хотел ее целовать, но нет. Я резко развернулся и вжал ее в стену, когда она уже почти ушла.

– Ты что правда поверила, что я не поцелую тебя?!

Это был риторический вопрос, потому что я вновь завладел ее губами, жадно целуя, жадно терзая их. Поцелуй был страстным, интимным, жарким и именно такого она будет ждать в нашу следующую встречу.

Глава 10

Антон

– Ну что, ты готова? Выходи, я уже жду тебя у подъезда.

Я сбросил звонок и сел на капот машины в ожидании Кати. Эта женщина прекрасна, в ней есть что-то, что очень цепляет. Она не пытается строить из себя Мисс Вселенную, а просто наслаждается жизнью и не боится, что о ней подумают другие. Что между нами? Мы просто общаемся. Мне нравится очаровывать девушек, добиваться, особенно первого секса, что касается того, что будет дальше, то надеюсь мы с Катей придем к чему-то общему. Во всяком случае будет более понятно после секса.

Как и предполагалось, Катя вышла во всем удобном, но даже это не мешало ей выглядеть сексуально. Ее рыжие волосы так переливались, а хитрющая улыбка просто заставляла и самого улыбнуться во все тридцать два.

– Выглядишь просто секс! – с этими словами я взял розочку, которая лежала на капоте в ожидании и взял ее зубами, подходя ближе к девушке.

Наклонившись я буквально заставил ее так же взять ее в зубки. Катя засмеялась, беря уже цветок в руку.

– И куда же мы едем?

– Наводить грязь! – довольно заявил я, двигаясь в такт музыке, которая играла в машине.

Я конечно же все подготовил за дни, пока мы не общались. Помимо работы конечно, мне нужно было очень подготовиться к этому свиданию. Катя – это как сложный уровень в игре, даже очень сложный. Она не вешается просто так, она не падка на бабки, ее нужно удивить и, надеюсь, у меня это получится.

Ехали мы чуть больше часа, пока не приехали к месту, которое сначала было похоже на ангар, но уже за ним периодически взлетали мотоциклы.

– Это?

– Это мотокросс, детка! – довольно заявил я.

– Это там, где мотоциклы, грязь и трасса?

– Я же говорил мы едем наводить грязь, – довольно улыбался я. – Пойдем. Я договорился, нам выделили одну трассу только для нас двоих. Я научу тебя всему.

Мы вошли внутрь, где я поприветствовал пару знакомых и взял ключи от байков.

– Защита готова?

– Конечно, Антон, обижаешь.

– Защита? – переспросила моя спутница.

– Я люблю с защитой, – усмехнулся я.

Касаясь талии девушки, подводя ее к двум байкам, рядом с которыми лежали защитные щитки на тело, комбинезоны и шлемы, я спросил:

– Ездила на мотоциклах когда-нибудь?

– Доводилось, – уверенно ответила Катя.

– Я даже не сомневался.

Мы переоделись и сели на байки, где я провел инструктаж. Я показал Кате все тонкости управления этим железным конем, а после надел на нее шлем.

– Первый круг предлагаю проехать просто посмотреть трассу. Мы не профессионалы, поэтому просто с кайфом покатаемся без высоких скоростей.

Я говорил про нее, ведь сам обожаю мотокросс и периодически участвовал в любительских соревнованиях и даже в каких-то побеждал. Что-то типа местных турниров, чисто в удо-

вольствие. Мы не спеша проехали по трассе, но в какие-то моменты Катя даже увеличивала скорость, подпрыгивая на песчаных горках трассы.

– А ты молодец! – похвалил я ее. – Постой тут, я покажу, как обычно тут ездят.

Я стартанул с места так, что столб песка был позади меня. Я ехал быстро, входил в повороты опасно, грязь отскакивала во все стороны, но я летал на горках еще выше. Я безумно люблю адреналин! Уже когда круг был позади, я подъехал к Кате и окатил ее байк землей из-под колес.

– Да, сейчас это не так романтично, но потом будет лучше, обещаю.

Каково же было мое удивление, когда Катя резко стартанула с места. Улыбаясь во все тридцать два, я быстро надел шлем и погнался за ней. Конечно, она не развивала скорости, которую обычно развивают на этой трассе, но это уже было круто и в какой-то мере опасно. Она выдала куда больше драйва, чем я ожидал. Я приехал первым, снял шлем, ждал уже эту рыжую, как вдруг она резко затормозила рядом со мной подобно мне до этого, окатывая меня землей. Мне в лицо прилетел кусок земли, который я тут же отплюнул.

– Охренеть! – засмеялся я. – Знаешь, а я тебя недооценил!

Вновь сплевывая, ощущая, как песок хрустит на зубах.

Мы веселились, даже перешли на другие трассы, чуть более крутые, но Катя уже не рисковала так сильно разгоняться. Я же хотел выпендриться и заехал на пару трамплинов, высоко подлетая на них. Стоило вернуться к девушке, как я заулыбался и получил похвалу.

– Ну что же, теперь поехали мыть байки.

– Что?

– А ты что думала, покатаешься и оставишь его грязным?

– Это точно свидание? – весело засмеялась она.

– Определенно!

Мы подошли к месту, где лежал шланг, и я принялся смывать грязь с моего байка, а после и с байка Кати. Но этого мне было мало, потому я начал обливать Катю. Комбинезон не давал ей полностью промокнуть, но все равно было мокро. Она завизжала, попыталась забрать у меня шланг и, конечно, я поддался, якобы роняя его. Катя облила меня с ног до головы, да так, что мои волосы полностью были мокрыми, а за шиворот потекли холодные струйки воды. Я резко подорвался к ней и вжал ее в стену, заставляя отпустить шланг с водой. Наши взгляды встретились, и я понял, что это идеальный момент. Мои губы тут же накрыли ее пухлые губки, раздвигая их и вторгаясь в рот языком. Катя в момент ответила, обнимая меня, зарываясь пальцами в волосы. Поцелуй был все более жарким, страстным, наши языки боролись в танце, будто бы пытаясь перехватить инициативу друг друга. Сжав мои волосы, Катя стала целовать меня сексуально, агрессивно, и мне это безумно понравилось. Я тут же обеими руками сжал ее задницу, почти усаживая ее на свои ладони. Страсть была дикой, желание и эмоции на грани, но перебил нас голос сбоку:

– Ребят, ну вода течет, счета за воду никто не отменял. Отключите и соситесь дальше.

– Прости, Артем, уже выключаю, – с усмешкой сказал я, кинув на Катю страстный взгляд, облизывая губы, которые все еще ощущают вкус ее поцелуя.

Глава 11

Екатерина

Хмельницкий разительно отличался от всех моих предыдущих ухажеров. Он был настоящим, открытым, веселым, шумным, непредсказуемым, не пытался показать себя тем, кем не является на самом деле. Такого адреналинового свидания у меня еще не было ни разу. Неподалеку от места, где мы катались было небольшое кафе. Туда мы и сели, когда привели себя в порядок после гонок. Пока мы высматривали что-нибудь вкусненькое в меню, я украдкой поглядывала на мужчину. Мне вдруг стало интересно, а что бы было, если бы тогда в университетские годы мы с ним все же замутили? Получилось бы у нас? Сомнительно. Он из тех мужчин, которых привлекает все новое и легкое, а отношения – это всегда сложности. Мой взгляд не остался незамеченным. С легкой улыбкой Антон спросил:

- Не можешь на меня насмотреться?
- Конечно, – подыграла я ему, – таких красавчиков в жизни не видела!
- Ты такая врушка! – засмеялся он. – О чем думаешь на самом деле?
- О том, что у меня еще не было столько адреналина во время свидания.
- Значит это свидание ты точно запомнишь!

Мы заказали несколько блюд, кофе и снова начали общаться. Непринужденная беседа была словно глоток свежего воздуха. Утолив голод, мы откинулись на спинки диванов, и Антон спросил:

- Как насчет второго свидания у меня дома?

Я вижу, как этот мужчина пожирает меня взглядом. Антон не скрывал своего повышенного сексуального интереса ко мне, и я прекрасно понимала, чем он планирует закончить это свидание.

- Только не говори, что ты еще и готовить умеешь, как шеф-повар.

В моем голосе слышалась легкая ирония.

– Честно, нет. Я не готовлю. Заказал бы еду в хорошем ресторане, – с улыбкой признался Антон.

Поставив локти на стол и сцепив пальцы в замок, я положила на них подбородок и с улыбкой сказала:

- Тогда мы можем встретиться в ресторане.

Недолго думая, Антон отзеркалил мою позу, сев также и выдал:

- Мне тебя потом в ресторане выдрать?

Меня давно не шокируют подобные откровенные разговоры. Я больше не являюсь объектом охоты, я охочусь сама, если меня привлекает добыча и Антон подходит для приятного времяпровождения.

– Это ты у нас любитель групповухи и, чтобы на тебя смотрели. Я люблю более интимное общение, но еще не решила насчет тебя.

– Я не сказал, что люблю, я сказал лишь о том, что участвовал. А еще я сказал, что если есть какие-то эмоции к девушке, то я бы не хотел ее делить. Вот тебя не хочу. Ты мне нравишься.

– Осторожно, – в уголках моих губ мелькнула лукавая улыбка. – Не влюбись. Мы с тобой просто развлекаемся. Ничего серьезного.

Несмотря на то, что я улыбалась, говорила я серьезно. Даже его очаровательная улыбка не побуждала меня изменить свое мнение.

- Это ты в меня не влюбись. Я очарователен.

Неужели Антон не понимает, что для любви недостаточно одного очарования? Это совокупность множества факторов, которым я не дам сбыться.

– Я больше никогда ни в кого не влюблюсь, – уверенно заявила я. – Можешь на этот счет даже не волноваться.

– Я тоже. У нас много общего.

– Печальный опыт или просто убежденный ловелас?

– Я не умею быть в отношениях. У меня хреново получается. Так что твои убеждения мне очень подходят.

– В любом случае я еще не решила насчет тебя, так что следующая встреча будет в ресторане.

– Да в смысле ты не решила? – с улыбкой возмутился Антон. – Ты просто хочешь потомить меня, но я не против.

– Как знать, – загадочно улыбнулась я.

На самом деле мне и правда нравились эти эдакие кошки-мышки. Безумно приятно ощущать, как мужчина вибрирует от желания уже скорее сорвать с тебя одежду. До этого состояния Антона еще нужно довести.

После вкусной еды мы с моим спутником поехали в кино. Ближайший киносеанс оказался романтической мелодрамой. Конечно же мы сели на последний ряд и не прошло и пятнадцати минут, как Антон притянул меня к себе и поцеловал. Мне правда нравилась эта близость с ним. Поцелуи вызвали приятные мурашки, запах его тела притягивал. Он слишком хорошо целовался! Мы ловили каждый вздох друг друга, совсем не следя за сюжетом фильма. К концу сеанса губы припухли, болели, а эндорфины в организме зашкаливали. Выходя из зала, Антон взял меня за руку.

– Мы ужасные зрители, – шепнула я ему на ухо. – Я не запомнила даже имен героев.

– Зато я запомнил вкус твоих губ.

Он довольно притянул меня к себе и отведя в сторонку, снова поцеловал. В этот раз его рука нагло сжала мою задницу. Я тут же ударила своей ладонью по его, поднимая руку выше.

– Веди себя прилично.

Мои губы снова прижались к его, включаясь в водоворот страсти, который охватил нас. Я не питала иллюзий насчет Антона. Я уже прекрасно поняла, что он из себя представляет, но мне нравилось общаться с ним, целоваться. Хотелось продлить это идеальное время, когда двум людям просто хорошо вместе.

Я попала домой к вечеру. Конечно же Антон поднялся ко мне на этаж. Он прижал меня всем телом к стене и целовал так, что коленки подкашивались. Я не отставала, отвечая также страстно, то и дело подставляя шею для ласк, массируя пальцами корни волос на его голове. Руки Антона вновь нагло нашли мою задницу и сжали ее. В этот раз я его не остановила.

– Я тебя хочу... – хрипло признался он между поцелуями.

– Я знаю.

– Ты же хочешь этого не меньше.

– Мне нравится ожидание, предвкушение.

– Это мучение.

– Терпение – не твой конек, я поняла.

Я отстранила мужчину от себя, отходя в сторону. Антон дышал тяжело. Его глаза возбужденно блестели. Было видно, как ему сложно сдерживаться. Уверена сейчас с распухшими от его поцелуев губами, я выглядела очень сексуально.

– Следующие два дня я занята, так что созвонимся.

Его улыбка стала хищной.

– Ох, ты у меня получишь.

– Да-да, конечно, – рассмеялась я, исчезая за дверью.

Глава 12

Дмитрий Прошное

– Кать, принеси мне ко...

Я словил на себе недовольный взгляд девушки.

– Маргарита, принеси, пожалуйста, кофе.

– Когда ты уже перестанешь о ней думать?

– Может... Никогда, – пожав плечами, ответил я, опуская взгляд на бумаги.

– Дим, сколько можно уже? Не первый раз ты называешь меня её именем, хватит уже, забудь, она уже не твоя жена, вы больше никогда не будете вместе.

– Закрой рот, – громко и резко перебил я свою секретаршу, – и сделай мне уже, наконец, кофе.

Я сверлил ее недовольным взглядом. Марго поджала губы и вышла из кабинета. Стало максимально тихо, а это мне и нужно было. Заводить любовницу в офисе пагубно влияет на рабочий процесс, и я это четко осознал.

Эта блаженная тишина была не долгой, потому что когда она снова вошла внутрь и поставила кофе на стол, то тут же начала мне что-то заливать в уши про отношения. Так уж вышло, что я умею отвлекаться и фильтровать ненужный мне шум, поэтому ничего не говоря и даже не реагируя, я продолжал листать рабочие бумаги и потянулся за кофе. Стоило сделать глоток, как я ощутил, что вместо ложки сахара она насыпала мне соли. Мои брови медленно поползли вверх, я поставил чашку в блюдце, а затем вопросительно глянул на Мраго.

– Ты относишься ко мне не как к своей девушке!

Я спокойно смотрел на нее, а после также спокойно произнес:

– Ты уволена.

– Что? – не веря своим ушам переспросила меня она.

– Я уже говорил тебе, что ты слишком много на себя берешь, а я так не люблю повторяться. На этом всё, можешь быть свободна, с тобой рассчитаются без всяких проблем. Выйди из моего кабинета.

Я изначально знал, что эта интрижка без права на что-то серьезное, что это попытка отвлечься и та провальная. Наконец можно будет найти нормального секретаря и ограничиться лишь работой.

– Марго, давай без истерик, я их очень не люблю. Пошла уже вон отсюда. – Мой голос был спокойным, но уверенным и непреклонным. – Считаю до двух и вызываю охрану.

– Ты... Ты – ублюдок, Дима!

– Как скажешь.

Уходя Марго демонстративно громко хлопнула дверью.

Я потянулся к телефону и нажал кнопку связи с отделом кадров.

– Валентина Геннадьевна, поднимите объявление о поиске секретаря и рассчитайте Маргариту Ермакову. С сегодняшнего дня она у нас не работает.

– Да, конечно, Дмитрий Андреевич.

– Дим, у нас будет семейный ужин в выходные, придут Субботины всей семьей, ты тоже обязан быть у нас.

– Посмотрим.

- Дима! – возмущенно произнесла мама.
- Что?
- Тебе нужно жить дальше, а не заикливаться!
- Я сказал, я подумаю, что ты еще хочешь от меня?
- Может, чтобы ты начал со мной нормально разговаривать?
- Спокойной ночи.

Не дожидаясь ответа, я сбросил звонок и откинул в сторону телефон.

Пустая квартира, я и сквозняк, гуляющий от открытых окон. С момента развода с Катей я переехал в квартиру. Квартира, в которой мы жили вместе стоит пустой, я не продал ее, но и не живу там. Много воспоминаний, которые не позволяют жить дальше. Не знаю, почему не продаю, что-то внутри меня всячески отказывается это делать. Дом, в котором мы успели прожить недолго тоже стоит. Правда есть одно большое отличие, его я хочу продать. Объявление о продаже уже давно висит, но пока никто не звонил.

Я виню мать в том, что Катя потеряла ребенка, а еще я виню себя в этом. Я неправильно себя повел, пытаюсь балансировать между двух женщин. Я должен был поступить иначе. Я продолжаю жить с этими мыслями, прекрасно понимая, что назад пути нет.

– Дим, милый, я не смогу пойти с тобой на этот благотворительный вечер, – услышал я в телефоне. – Я заболела очень сильно, температура поднялась.

– Конечно, отдыхай, лечись. Если что-то нужно будет, позвони, я привезу, – спокойно ответил я.

– Ладно, позвони как вернешься.

– Я останусь на ночь в отеле, вечер закончится поздно, пока все аукционы пройдут.

– Хорошо.

Света стала заходиться кашлем в телефон.

– Давай, меньше разговаривай и отдыхай, увидимся.

Сегодня ближе к вечеру в одном из элитных отелей в центре Москвы пройдет благотворительный вечер для всяких сливок общества, куда я приглашен. Я в отношениях со Светой, которую так сильно любит моя мама. Наверное, спит и видит, как я женюсь на ней, но я не готов к свадьбе. Еще свежи воспоминания и боль утраты, хотя, казалось бы, прошло много времени. Нашу квартиру с Катей я до сих пор не продал, зато продал злосчастный дом. Мама была так возмущена, так обижалась и кричала, даже пыталась не разговаривать со мной какое-то время, но сама же первая сдалась.

Хоть я и был в отношениях со Светой, но мы жили в отдельных квартирах, правда иногда оставались друг у друга. Я всегда это мотивировал тем, что хочу на дольше растянуть конфетно-букетный период, но мне просто нужно было личное пространство, где я мог бы быть один.

В отель я приехал вовремя, гости уже были наполовину в сборе, всё было организовано на высшем уровне. Старался профессионал, сразу видно. Я поприветствовал знакомых, с кем-то познакомился уже на этом вечере. В какой-то момент чуть поодаль я увидел выходящие ярко-рыжие волосы, и взгляд приковало мгновенно. Это та, о ком я думаю? Девушка всячески бегала от одного гостя к другому и не было возможности увидеть лицо. Однако она обернулась, улыбаясь кому-то из гостей, и я замер. Это была Катя. Столько времени прошло и вот мы увиделись. Выглядела она великолепно, как и всегда.

– А организатор вечера случайно не Кузнецова Екатерина? – поинтересовался я у одного из гостей.

– Да, она и ее агентство. Профессионал своего дела.

– Согласен.

Взгляд был словно примагничен к этой рыжей бестии. Она не видела меня, не знала, что я буду тут. Интересно, что бы подумала если бы я подошел поздороваться? Убежала бы или гордо вскинув подбородок сделала вид, что ее не волнует мое присутствие? Скорее второе, я её слишком хорошо знаю.

Гостей собиралось все больше, аукцион вот-вот должен был начаться, но мини-фуршет был уже в самом разгаре. Я то и дело искал её взглядом, а когда увидел, что она наконец остановилась от бесконечной суеты, то ноги самой собой пошли в ее сторону. Я подошел близко к ней сзади, даже носом ощущал сладковатый парфюм. Глубоко вздохнув я все-таки заговорил:

– Привет, Кать...

Глава 13

Екатерина Прошное

Я всегда неосознанно боялась того момента, когда мы с Димой увидимся вновь. Мне хотелось в этот момент выглядеть шикарно, ощущать себя, как королева, чтобы он понимал, что я живу дальше и у меня все хорошо. Что-то вроде небольшого пунктика, где мне хотелось щелкнуть его по носу. Но стоило услышать его голос сзади, как все внутри перевернулось и ухнуло куда-то вниз. Я узнаю этот голос из тысячи сколько бы лет ни прошло. Я попыталась придать невозмутимости своему выражению лица, когда поворачивалась к своему бывшему мужу. Дима стоял близко, слишком близко. Как и всегда великолепен. В этом костюме он выглядел, как Джеймс Бонд: дорого и горячо. Его цепкий взгляд прошелся по моему лицу, заставляя меня внутреннее сжаться. Почему стоит ему посмотреть на меня так, я становлюсь какой-то беспомощной маленькой девочкой, которая готова пойти с ним на край света? Раньше бы я прижалась к нему, обвила руки вокруг шеи, а затем поцеловала, забираясь пальцами в его черные волосы. Сейчас же мы были чужими друг другу и все, что я могла сказать, было:

– Здравствуй, Дима.

– Организация на высшем уровне, ты умница.

– Спасибо, мы стараемся. Ты я так понимаю гость. Скоро будет аукцион. Советую налечь на закуски, особенно удались те, что с креветками. Полагаю, их съедят в первую очередь.

Я попыталась было улизнуть, как можно быстрее, но Дима шустро перехватил мою ладонь, удерживая.

– Не убегай.

Этот физический контакт был таким странным, нереальным. Я уставилась на наши руки, а затем медленно убрала свою ладонь от его.

– Я не убегаю. Я на работе, не забывай.

– Выглядишь великолепно. И не переживай этот вечер уже лучшее, что они посещали.

Этот разговор был фактически самым спокойным и волнительным после того, как мы с ним потеряли нашего малыша. Я вежливо улыбнулась, а затем решила хотя бы попытаться вести себя естественно.

– Как у тебя дела? Все хорошо?

Так странно чинно разговаривать с тем, кто когда-то растоптал тебя, изменил. Сколько мужества мне потребовалось, чтобы не выпалить: «как ты смеешь после всего?!».

– На работе все хорошо, раз приглашают на такие мероприятия, – улыбнулся он.

Когда-то я была готова душу продать за одну его улыбку. Сейчас же я сдержанно вновь улыбнулась в ответ.

– Рада за тебя.

– Планируешь сама что-то выкупать на аукционе?

– Скорее нет. Не входит в план моих расходов, – усмехнулась я. – Квартиры в Москве нынче дорогие. Лучше сэкономлю.

– Это точно.

Я уверена, что взгляд Димы мельком прошелся по моим губам. Больших усилий мне стоило сделать вид, что я не заметила этого. На самом же деле мне хотелось возмущаться. Какого черта ты смотришь так? Почему не смотрел так когда наш брак трещал по швам? Почему повелся на эту Марго? Я откашлялась, а затем подняла на него взгляд и уверенно сказала:

– Была рада тебя видеть.

– И я очень рад тебя видеть.

Взгляд Димы был томным, полным желания и мне хотелось заехать ему по лицу, лишь бы он прекратил так смотреть на меня. Когда я удалялась от него, то спиной ощущала, как все его внимание приковано ко мне. Теперь, когда я знала, что мой бывший находится на этом самом мероприятии, я чувствовала себя нервно. Я то и дело поглядывала по сторонам и... снова ловила его взгляд на себе. Это была какая-то пытка. Начался аукцион, но вместо того, чтобы наблюдать за ним, взгляд Огнева следил за мной! Он словно хищник высматривал свою жертву. Как бы я не пыталась скрыться за спинами гостей, каждый раз он находил меня. Так вышло, что мероприятие закончится поздно, а завтра здесь же утром я организовала другое. Пришлось снять номер, потому что ехать через всю Москву было не рационально. Все то время пока шел аукцион, я мысленно молилась о его окончании и о том, как я скроюсь в своем номере.

После аукциона вынесли еще блюда, на сцену вышла певица и гости начали отдыхать. Обстановка стала расслабленной, и я не заметила, как Дима оказался прямо передо мной, протягивая руку для медленного танца. Знаю, нужно было отреагировать спокойно. Сделать вид, что мне плевать. Потанцевать с ним и уйти заниматься рабочими вопросами, но у меня не тот характер. Я всегда была взрывной, искренней во всем, что делаю и говорю.

– Ты серьезно? – почти прошипела я.

Меня распирало от возмущения.

– Что ты вообще творишь? Весь вечер меня высматриваешь, а теперь это? На кой черт, Огнев?

Ладно, маски слетели. Но я не могу оставаться спокойной, когда он вытворяет такое! Мы не друзья! Мы бывшие, которые расстались, и я не хочу, чтобы он вновь меня трогал! Я не выдержу!

Дима всегда знал, когда нужно тушить пожар, вот и сейчас он схватил меня за руку и потянул за собой прочь из зала. Я позволила ему увести меня в коридор к лифтам, которые как раз могли дать мне возможность сбежать от него. Там я резко выдернула руку из его захвата и выпалила:

– Пошел ты! Не разыгрывай фарс! Возвращайся в зал, в свою идеальную жизнь, к своей идеальной Светлане, которую так обожает твоя мамаша!

Да, я спалилась с тем, что знаю о его романе. Правда я понятия не имею встречаются ли они еще. Я развернулась и стала нервно жать на кнопку лифта. Я молилась, чтобы Дмитрий развернулся и ушел, но стоило дверям открыться, а мне зайти внутрь, как он сделал тоже самое.

– Не смей идти за мной! – возмутилась я, поворачиваясь.

Не слушая моих слов, мужчина нажал десятый этаж.

– Мне не этот этаж нужен! – взбеленилась я, попытавшись обойти его, чтобы нажать другую кнопку.

Какой же я была наивной! Быстрое движение и вот я уже прижата к стенке лифта его массивным, горячим телом. Сердцебиение ускорилося до такой степени, что я ощущала его удары в ушах.

– Отвали! – громко сказала я, отпихивая его руками.

В эту секунду я четко вспомнила, чем Дима покорила меня – своей решительностью. Он знал, что я зависаю, стоит ему коснуться меня и всегда шел напролом, что в нашу первую встречу, что сейчас. Не слушая моих слов, сдерживая мои руки, он просто наклонился и поцеловал меня так, как умеет только он. На долю секунды я ответила, подчиняясь этой страсти, которая буквально исходила от бывшего мужа. Господи, каких сил мне стоило сжать кулаки и изо всех сил снова оттолкнуть его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.